

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Оганесяна Тиграна Давидовича на тему «Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук, по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Если говорить об актуальности предоставленного диссертационного исследования, то нужно отметить, что появившаяся относительно недавно практика ЕСПЧ по вынесению пилотных постановлений весьма неоднозначно была встречена как в доктрине, так и на практике. Изложенные в пилотном постановлении требования к государству изменить законодательство, несовершенство которого и порождает структурную проблему, выявленную ЕСПЧ, иногда воспринимается как посягательство на суверенные права всенародно избранного парламента, как навязывание ему повестки дня со стороны международного суда. Дискуссия по этому поводу ведется достаточно напряденная, и с этой точки зрения диссертационная работа смотрится не просто актуальной, а более чем своевременной. Научная новизна работы также не вызывает сомнений, так как на моей памяти это первое и по-хорошему фундаментальное исследование этой проблематики в отечественной науке на уровне диссертации.

Автор совершенно справедливо начинает свое исследование с глубокого анализа причин, которые привели в начале 2000-х годов к необходимости перехода ЕСПЧ к практике принятия пилотных постановлений по отношению к отдельным странам Совета Европы. Первая и основная причина состоит в резком и в известной степени бесконтрольном расширении состава Совета Европы в 1990-х годах за счёт приема стран Восточной и Центральной Европы, многие из которых далеко не являлись образцами в области соблюдения права человека. К сожалению для ЕСПЧ, этот процесс совпал во

времени с трансформацией контрольного механизма Европейской Конвенции на основе Протокола № 11, когда ЕСПЧ не только получил обязательную юрисдикцию в отношении частных жалоб, но и лишился надежного фильтра на пути этих жалоб в лице Европейской Комиссии. Возможно, автору стоило бы акцентировать, что с высоты сегодняшнего дня эти новации (особенно упразднение Комиссии), которые тогда смотрелись как весьма прогрессивные, сейчас воспринимаются доктриной и самими судьями ЕСПЧ как откровенно неудачная и непродуманная реформа. Это привело не только к резкому увеличению количества жалоб, что резко осложнило работу ЕСПЧ, но и вылились в то, что значительная часть этих жалоб из вновь принятых стран являлись повторяющимися жалобами-клонами, порождаемыми наличием серьезных проблем и дефектов во внутреннем законодательстве и в правоприменительной практике.

Весьма серьезным и неоспоримым достоинством работы является глубокий анализ появления и дальнейшей эволюции нормативной базы для пилотных постановлений ЕСПЧ, а также изменяющихся оценок практики пилотных постановлений на регулярных конференциях стран Совета Европы, посвященных реформе Европейского Суда. Впечатляет обширный набор источников и материалов, найденных и исследованных автором по этим вопросам.

Процедура пилотных постановлений ознаменовала собой радикальный отход от всей предыдущей практики ЕСПЧ, при которой суд лишь устанавливал наличие нарушения государством прав, гарантированных конвенцией, и принимал решение о справедливой компенсации. Предусмотренное пилотными постановлениями и адресованное государству требование изменить свое законодательство приблизило ЕСПЧ к Межамериканскому у Суду по правам человека, решения которого всегда содержат требование не только выплатить компенсацию, но и предпринять определенные действия общего характера.

Значительный доктринальный и практический интерес представляют рассуждения автора об особенностях имплементации пилотных постановлений ЕСПЧ, принятых в отношении Российской Федерации, особое внимание обращая на самый первый опыт, полученный органами государственной власти в ходе реализации первого пилотного постановления ЕСПЧ в отношении России, принятого по делу Бурдов-2.

Значительной научной ценностью обладают выводы автора о периодизации процесса развития правовых основ процедуры пилотного постановления, равно как и вывод о недостатках, присущих механизму пилотных постановлений.

Таким образом, диссертация отличается широким подходом в изучении причин появления, ключевых аспектов и особенностей разработанного ЕСПЧ механизма пилотных постановлений и его позитивного восприятия государствами-участниками Европейской Конвенции.

Давая в целом высокую оценку работе Т. Д. Оганесяна, тем не менее, нельзя не указать на наличие спорных и дискуссионных положений.

1. Не очень понятно отнесение к выводам разработанные автором проекты российских нормативных актов (стр. 14).

2. К сожалению, не очень понятно соотношение упомянутого автором и вынесенного в вывод 4 права ЕСПЧ на судебное правотворчество и содержащееся в пилотных постановлениях предписаниях государству изменить свое национальное законодательство. Возможно некая связь между ними имеется, но не до конца очевидна логика такой связи. \

3. На наш взгляд, работа только бы выиграла, если бы автор рассмотрел процедуру пилотных постановлений в контексте идущего и набирающего обороты процесса конституционализации ЕСПЧ, который приветствуется как доктриной, так и самими судьями ЕСПЧ. В рамках этого процесса Суд стремится поменьше заниматься рассмотрением индивидуальных жалоб (индивидуальное правосудие), тем более ЕСПЧ в своем дизайне не создавался для этого, что сказывается сегодня и на

эффективности самого суда, которая находится на перделе возможностей. Приоритетом и затаенной мечтой для ЕСПЧ является правосудие конституционное, при котором суд сам отбирает наиболее важные и знаковые дела, служащие ориентирами для развития толкования и применения Европейской конвенции.

4. Было бы очень познавательно сравнить степень исполнения государствами решений ЕСПЧ, предусматривающих лишь выплату компенсации, и пилотных решений, где речь идет о принятии мер общего характера. Есть все основания предполагать (и это эмпирически подтверждается практикой Межамериканского суда по правам человека), что уровень исполнения чисто финансовых обязательств значительно выше, чем обязательств по изменению внутреннего законодательства.

5. Говоря об исполнении пилотных постановлений и о взаимодействии ЕСПЧ с другими органами Совета Европы в этом отношении, автор, к сожалению, не упомянул недавнее Постановление ЕСПЧ по делу Бурмич против Украины. В этом деле Большая палата большинством голосов 10 на 7 решила прекратить производство по 12 148 (!) жалоб из Украины на отказ украинских властей исполнить решения национальных судов о денежных выплатах заявителям. Указав, что нерешенность этого вопроса на Украине представляет структурную проблему, которой ЕСПЧ уже занимался в 2009 году в своем пилотном решении (тоже не исполненном) по делу *Ivanov v. Ukraine*, ЕСПЧ просто прекратил их рассмотрение и передал все эти дела для дальнейшего разрешения в Комитет Министров Совета Европы (даже не спросив его согласия). Это стало самым массовым в истории ЕСПЧ отказом судей заниматься индивидуальным правосудием, в основе которого лежало именно признание судьями бесперспективности дальнейшего рассмотрения таких дел в ситуации тотального неисполнения пилотного постановления.

В заключение можно сказать, что написанная на высоком научно-теоретическом уровне, добротнo обоснованная документальными источниками, диссертация является целостным, логически выстроенным

произведением и вносит вклад в российскую науку международного права. Актуальность выбранной автором темы не вызывает сомнений, научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, представляются вполне обоснованными, а их достоверность и новизна не вызывает сомнений. Автореферат полностью передает содержание диссертации. Материалы и данные, собранные в диссертации, могут быть эффективно использованы в рамках научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях России, а также практическими работниками ведомств Российской Федерации.

Таким образом, диссертация Оганесяна Тиграна Давидовича на тему «Процедура пилотного постановления Европейского суда по правам человека» является самостоятельным завершённым научным исследованием, соответствует критериям, установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (ред. от 21.04.2016) по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право, а сам Оганесян Тигран Давидович заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата юридических наук.

Заведующий кафедрой международного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат юридических наук, доцент по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право

А.С. Исполинов

Почтовый адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), ауд. 422 А, 423 А
тел/факс: +7 (495) 939-56-68, e-mail: international@law.msu.ru